

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ГОУ ВПО
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Сборник научных статей
Выпуск 2**

Ижевск

Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сборник научных статей. Выпуск 2 / Под общей редакцией д.ю.н., профессора, Заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики Иванова С.Н. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005. – 200 с.

Редакционная коллегия: к.ю.н. И.А.Батаев; к.ю.н. Ю.М. Зархин; к.ю.н. С.В. Молчанова; к.ю.н. Р.С. Ахметшин; к.ю.н. Ю.Г. Шуматов; к.ю.н., доцент С.В. Смирнов; к.ю.н. А.В. Иванов; к.э.н. Р.В. Кондауров; к.э.н., доцент А.Ф.Бушков; д.э.н., профессор И.О. Боткин; к.ю.н., доцент С.Ф. Идрисова; к.э.н., доцент М.А. Шох; к.ф.н. Н.В. Галаннина; к.ю.н., профессор Г.Д. Луковников; к.ф.н., доцент В.А. Ныров; В.В. Хорьяков; В.Н. Стрелков; Н.А. Крестьянинов; С.А. Тверитин; А.Е. Зубкова; Н.С. Кравченко.

В очередном сборнике научных статей освещаются актуальные проблемы юридической науки, общие вопросы уголовно-правовых дисциплин и правоприменительной деятельности ОВД.

Сборник рассчитан на широкий круг юридической общественности. адресуется научным работникам, преподавателям, соискателям и адъюнктам, курсантам и студентам юридических вузов и факультетов, средних учебных заведений МВД РФ, работникам правоохранительной системы.

Печатается по решению организационно-научного и редакционно-издательского совета ИФ НА МВД России

© Ижевский филиал НА МВД РФ, 2005

© ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005

Процессуальный институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и Европейские правовые стандарты

В последние годы в России предпринимаются усилия по созданию системы такой судебной защиты прав граждан, которая бы в полной мере отвечала назревшим потребностям российского общества, соответствовала международным нормам, в том числе европейским стандартам по правам человека. Речь идет о значительном обновлении законодательной базы в сфере судопроизводства Российской Федерации. В ходе проводимой реформы судебно-правовой системы постепенно осуществляется радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц за соблюдение прав человека, наделение судов более широкими полномочиями контроля, повышение доступности правосудия.

Не менее важным моментом является то, что 28 февраля 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее Европейская конвенция)¹, которая для России вступила в силу 5 мая 1998 г. С этого времени российским гражданам и юридическим лицам была предоставлена возможность защиты своих прав в Европейском суде по правам человека при условии исчерпания всех внутренних средств правовой защиты в Российской Федерации.

В литературе по конституционному праву до недавнего времени преобладала точка зрения, в соответствии с которой правовая система России принадлежала к романо-германской правовой семье, не относящей к источникам права судебный прецедент². Общепринятая точка зрения изменилась после заявления, сделанном Россией при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правовая система России признала, что положения Конвенции суще-

ствуют не сами по себе, а в том виде, как их понимает и применяет Европейский суд по правам человека. Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России.

Можно с уверенностью сказать, что 5 мая 1998 года – дата вступления в силу для России Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – это переломный момент в истории нашей правовой системы. В результате ратификации Российской Федерацией основных европейских конвенций по защите прав человека многие международные нормы стали составной частью российского законодательства, регулирующего судопроизводство. И, как справедливо было отмечено в литературе, с этого времени нам приходится воспринимать юридические принципы и конструкции, ранее не свойственные российской науке и практике³.

Однако вводимые в российское законодательство общепризнанные правовые нормы и механизмы должны опираться и взаимодействовать с утвердившимися и оправдавшими себя в современных условиях традиционными для нас правовыми институтами. Институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам, является одним из старейших процессуальных институтов и предусмотрен всеми процессуальными кодексами Российской Федерации. Эта исключительная стадия уголовного, арбитражного и гражданского процесса позволяет исправить судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполненному приговору или иному судебному акту. В системе российского судопроизводства стадия возобновления уголовных, арбитражных и гражданских дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств всегда занимала особое место, являясь, по мнению Конституционного Суда РФ, «резервным механизмом» устранения (исправления) судебных ошибок⁴.

Кроме того, в условиях декларируемого состязательного процесса институт возобновления производства по уголовному, арбитражному и гражданскому делу ввиду новых или вновь от-

крывшихся обстоятельств приобретает большую актуальность и востребованность, так как именно наличие равных прав сторон на обжалование даже вступившего в законную силу судебного акта обеспечивает равный доступ к правосудию и соответственно выступает гарантом его законности и объективности, учитывая то обстоятельство, что только при возобновлении производства по делу, в отличие от надзорного производства, возможен пересмотр оправдательного приговора или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении.

Не случайно, что и законодатель, и международное сообщество придают особое значение данной правовой процедуре наравне с надзорным производством, поскольку именно на этих стадиях процесса обеспечивается возможность исправления допущенных судебных ошибок после вступления в законную силу принятого судебного решения.

Нельзя не обратить внимание на действующее процессуальное законодательство Российской Федерации в части, направленной на эффективное исполнение Россией постановлений Европейского суда по правам человека как одного из оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года предусмотрел, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года также предусматривает, что одним из оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является, в частности, установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основ-

ных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в) иные новые обстоятельства.

В юридической литературе отмечается, что решение Европейского суда носит особый характер, отличающий его от решений судов Российской Федерации. С учетом того, что Европейский суд не входит в систему судебных органов Российской Федерации, то и его решение не может рассматриваться как отменяющее решение российского суда. Кроме того, статья 11 Гражданского Кодекса РФ, предусматривающая защиту гражданских прав в суде, арбитражном суде или третейском суде, не включает возможность обращения в Европейский суд. Внутрисударственные судебные органы и международные органы взаимодействуют, но не составляют единой системы органов защиты гражданских прав⁵.

В тоже время в решении Европейского суда могут быть установлены факты, обстоятельства, которые могут послужить веским основанием пересмотра решения российского суда. В этом случае при получении благоприятного решения в международном суде, по мнению Т.Н. Непятаевой, «возможно возобновление процесса в национальном суде в связи с пересмотром состоявшихся решений»⁶.

Постановления Европейского суда, вынесенные в отношении России, являются юридическим фактом для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, принятых национальными судебными органами. Последнее слово в деле восстановления нарушенных прав остается, в любом случае, за российскими инстанциями.

Исходя из изложенного, вполне оправдана позиция законодателя, предусмотревшего, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд, является основанием пересмотра судебных актов судов РФ в порядке процедур, предусмотренных для пересмотра судебных

решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность пересмотра судебных актов по данному основанию является формой обратной связи международного и национального судебного процесса.

Однако, как показывает практика, чтобы европейские нормы действовали полноценно и эффективно, необходимо непосредственное включение их в российские законодательные акты и создание соответствующего механизма реализации этих норм. Если возможность обращения граждан и юридических лиц в международный суд предусматривается международными договорами Российской Федерации, то вопросы обратной связи международного и национального процесса предусматриваются российскими процессуальными нормами. Характер такой взаимосвязи является важнейшим элементом защиты прав личности в Европейской правовой культуре.

Появление пункта 7 статьи 311 АПК РФ, пункта 2 статьи 413 УПК РФ, предусматривающих в качестве основания возобновления производства по уголовному или арбитражному делу установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного или арбитражного дела, и конкретной строки в бюджетном законе о выплатах компенсаций по решениям Европейского суда, можно считать первым шагом в формировании полноценного механизма связи международных и национальных процедур защиты нарушенных прав.

Как ни парадоксально, гражданское процессуальное законодательство воспроизводит закрытый перечень оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, причем среди таковых отсутствуют те, которые предусмотрены АПК РФ и УПК РФ и связаны с несоблюдением российскими судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В период с 2001 по 2003 гг. были приняты и вступили в действие три процессуальных Кодекса Российской Федерации. В период обсуждения проектов этих Кодексов высказывались предложения о необходимости унификации процессуальных норм, в большей степени норм ГПК РФ и АПК РФ. Так, одни

авторы обращали внимание на необходимость сближения гражданского и арбитражного процессов, одинакового законодательного решения относительно одноименных институтов, недопустимость проявления субъективного подхода и вкусовых моментов, мешающих сближению двух процессов⁷. Другие авторы предлагали стремиться к унификации норм УПК РФ и ГПК РФ в вопросах судопроизводства в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку юридическая природа данного процессуального института, его цели и задачи едины как в уголовном, так и гражданском процессуальном законодательстве⁸. При анализе процессуальных норм вышеобозначенных процессуальных Кодексов нетрудно заметить, что разница в законодательных способах формирования института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, в АПК РФ и УПК РФ существует, но она не столь значительна, как это можно было бы предположить исходя из того, что эти Кодексы хотя и регулируют процессуальные правоотношения, но в разных сферах (частной и публичной).

В связи с этим неподдельный интерес вызывают процессуальные нормы ГПК РФ, регулирующие стадию пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Как известно, статья 392 ГПК РФ называет всего четыре основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу. При этом перечень данных оснований по смыслу указанной статьи является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Все это указывает на то, что законодатель при принятии ГПК РФ индифферентно отнесся к обозначенной проблеме, но при этом учел ее в ходе создания АПК РФ и УПК РФ.

Между тем, при анализе и применении статьи 392 ГПК РФ следует иметь ввиду, что она в определенной мере нуждается в совершенствовании, поскольку находится в противоречии с диспозитивными началами обновляемого процесса и в связи с этим не может рассматриваться в качестве эффективного средства судебной защиты по смыслу статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Поддерживая идею унификации норм рассмотренных процессуальных Кодексов РФ, следует отметить, что для этого существуют все необходимые условия: существование в уголовном, арбитражном и гражданском процессах стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, в законодательном регулировании которых больше общего, чем различий. Устранив имеющиеся различия, не посягая на особенности, присущие уголовному процессу, будет достигнуто законодательное обеспечение и укрепление конституционного права российских граждан на судебную защиту, соответствующую европейским стандартам.

Примечания

1. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. // СЗ.1998. № 14. Ст.1514. – Официальный перевод Конвенции и Протоколов к ней опубликован в СЗ рф.2001. № 2. Ст. 163.

2. Загайнов С.К. Судебный прецедент. Проблемы правоприменения. М., - Норма. - 2002.

3. Лаптев П. Правовая система России и Европейские правовые стандарты. // Отечественные записки. - 2003. - № 2. - С. 145

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.96 № 4-П «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева и др. // СЗ РФ. - 1996. - № 7. - Ст. 701

5. Канапьевский В.А. Право на обращение в Европейский суд по правам человека и защита гражданских прав в Российской Федерации. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - СПб. - 2002-2003. - № 2. - 288.

6. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс: Учеб. пособие. -М., - 2001. - С. 21.

7. Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001г. - М., - 2001. - С. 87.

8. Громов Н., Жильцова И. Определения суда о рассмотрении гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам. // Законность. - 1998. - № 8. - С. 22.